

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рыбакова Ольга Борисовна
кандидат фил. наук, доцент
НГУ им. П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург

RELIGIOUS CULTURE IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Rybakova Olga
Candidate of Science, assistant professor
NSU by P.F.Lesgaft, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу трансформации религиозных ценностей в ситуации постмодерна. Определено, что изменения связаны с цивилизационным кризисом, который носит всеобщий характер и касается базовых ценностей интеллектуальной и духовной сфер. Показано, что процесс постмодернизации религии идет не сверху – от ее конфессиональных идеологов или руководителей, а происходит в сознании рядовых верующих под влиянием общественного бытия. В заключении делается вывод, что этот процесс может открывать новые творческие возможности религии для адаптации ее традиционных постулатов к современности.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the transformation of religious values in the postmodern situation. It was determined that the changes are associated with a civilizational crisis, which is universal in nature and concerns the basic values of the intellectual and spiritual spheres. It is shown that the process of postmodernization of religion does not come from above - from its confessional ideologists or leaders, but takes place in the minds of ordinary believers under the influence of social life. In conclusion, it is concluded that this process may open up new creative possibilities for religion to adapt its traditional postulates to modernity.

Ключевые слова: глобализация, постмодерн, религиозные ценности.

Key words: globalization, postmodernity, religious values.

Нынешняя социокультурная ситуация складывается, как известно, в условиях глобализирующегося социума и характеризуется двумя, на первый взгляд, противоположными процессами, один из которых имеет центростремительную, а другой – центробежную направленность. С одной стороны, одной из тенденций глобализации выступает своего рода религиозная реставрация. Но происходит не религиозный подъем с достижением новых рубежей духовности (что было бы характерно для религиозного ренессанса), а попытки обращения к испытанным ценностям, реставрация социальных идеалов, уже однажды отторгнутых социумом, усиление влияния как христианского, так и мусульманского фундаментализма, который имеет культурные, социальные, национальные, политические и, конечно, вероисповедные составляющие. Причиной этому являются представления о необходимости сохранения своей культурной и религиозной идентичности, желание воспрепятствовать или хотя бы замедлить процесс превращения мира в единое целое, где неотвратимая встреча религий и культур чревата размыванием этнических границ и возможной конвергенцией самих цивилизационных основ, где стержневую роль, как известно, играет религиозная составляющая. С другой стороны, эта встреча совпадает с нарастающим кризисом ценностных оснований традиционной христианской культуры,

поэтому поиск новых ценностных ориентаций порождает различные производные религиозные и псевдорелигиозные образования и характеризуется возникновением нетрадиционных культов, активизацией сектантства и неинституализированного богоискательства.

Этот кризис, по мнению большинства ученых, касается в первую очередь мировоззренческих, базовых ценностей, и тенденции его – в науке, искусстве, образовании, религии – носят всеобщий характер.

В науке – это растущая фрагментарность знания, ослабление связей между его отдельными отраслями, преобладание прикладного характера научного знания, отказ от концептуальности, гносеологический пессимизм. Многие из этого связано с тем, что сегодня называют постмодернистским видением. Постмодернизм – даже при наличии тех черт, которые у кого-то и могут вызвать сочувствие, – является ярким показателем кризисных явлений науки, кризиса рациональности. Это идеология пессимизма, «конца» - конца истории (Ф.Фукуяма) [9], конца социального (Ж.Бодрийяр) [1], конца сакрального. Правда, последний тезис («смерть Бога») муссируется еще со времен Ф.Ницше.

Кризисные явления в области научной мысли выражаются также в невиданном «прогнесе» псевдонауки – сочинении различного рода вздорных концепций, бездоказательных гипотез,

исторических фальшивок и т.п. Все эти негативные тенденции научной сферы соответственно сказываются на сфере образования, понижают его качество. В искусстве – это уход в блуждания в сфере бессознательного «я», коммерциализация, массовизация, «телевизация», подчинение стандартам шоу-бизнеса. В религии – это обмирщение сакрального, преобладание внешней формы, обрядности, массовых действ. Ватикан укрепляется как социальный или политический институт, но вряд ли как духовный. Православная церковь политизируется и коммерциализируется. И, как указывалось выше, имеет место невероятный рост псевдорелигий, суеверий и оккультизма. Здесь в пору вспомнить также «пророческие» высказывания П. Сорокина, который видел ближайшую перспективу культурной парадигмы как торжество атомарности – во всех сферах чувственной суперсистемы, релятивизма – в отношении казавшихся устоявшимися систем ценностей, прогрессирующего деструктивизма – во взглядах на божественное, священное, абсолютное [6, с.880-883].

Таким образом, налицо цивилизационный кризис базовых жизнеутверждающих ценностей интеллектуальной и духовной сфер. Можно утверждать, что это относится, прежде всего, к западной цивилизации, которая сегодня активно навязывает свои стандарты остальному миру.

В то же время нельзя не прислушаться к мнению С. Филатова, утверждающего, что «с некоторой долей огрубления сложной и противоречивой реальности можно говорить, что глобализация — это американизация. Американская система ценностей и общественного устройства более универсальна, и в первую очередь поэтому она адекватна универсальному порядку» [7, с.11]. Пресловутые демократические принципы, защита прав и свобод человека, присущие американской жизни, не только экспортируются во всевозможные уголки земного шара, но и экстраполируются на все сферы культурного и духовного бытия, становясь нормой, в том числе, и для религии.

Оставляя в стороне дискуссионные вопросы по поводу периодизации процесса глобализации и принимая утверждение о том, что начало её современного этапа (или субэтапа) приходится на 1960-е годы, отметим всё же, что по времени это почти совпадает с переходом к культурной парадигме, которую именуют постмодерном и датируют серединой 50-х годов прошлого столетия. Также, не входя в содержательное поле дискуссий относительно сущности постмодерна, обозначим некоторые черты, свидетельствующие об указании выше амбивалентном характере развития религиозных процессов в современном социокультурном пространстве.

Прежде всего, отметим, что постмодернистские черты присущи индивидуальному сознанию современного верующего, который хотя и существует в какой-то конфессиональной системе, но фактически

функционирует в социуме в определенной степени независимо от неё [4, с.40]. Это находит свое выражение, например, в следующем:

1. Наблюдается доминирование амбивалентного состояния религиозности верующего, эклектический синтез в его голове догматов разных верований («традиционных» и «нетрадиционных», системно-религиозных и стихийно-мистических, объединение западной религиозности и восточной) [8, с.36].

2. Исчезает уверенность и убежденность в единоистинности и единовозможности именно своего конфессионального выбора. Как справедливо отмечает Дж. Вейз, «согласно постмодернистскому мышлению, принцип культурного разнообразия означает, что любая группа единомышленников выступает как культура, которую нужно рассматривать такой же хорошей, как и все другие» [2, с.200].

3. Исчезает потребность придерживаться традиций и обрядов именно своей конфессии, образа жизни своего религиозного течения, исчезает тип воцерковленного верующего, теряет ореол сакральности церковно-обрядовая практика, имеет место несоблюдение верными всех традиционно определенных конфессиональных обрядовых форм, произвольность в их формировании и соединении [4].

4. Религиозные институты все больше отстраняются от, казалось бы, естественных забот о духовном спасении верующих, спасении когда-то, потом и где-то в потустороннем мире, и переориентируются на повседневные проблемы общества. Религия стремится проникнуть и влиять на несвойственные ей сферы жизни светского общества (политику, коммерцию, благотворительность, светское образование, масс-медиа и т.п.), вследствие чего происходит размывание собственно религиозного, на религию переносятся все жизненные проблемы, а в конечном итоге она теряет свою сакральность. Вместе с тем, «практикующие» верующие становятся каким-то полумаргинальным вкраплением, одним из сегментов общества, вместо того, чтобы быть неотъемлемой частью его культуры [5, с.81].

Процесс постмодернизации религии (используем такое понятие) идет не сверху - от ее конфессиональных идеологов или руководителей. Постмодернизируют ее простые верующие под влиянием новых реалий их общественного бытия, свободных возможностей для проявления своей религиозности и своего личного прочтения религиозных символов. И здесь вполне справедливым будет вывод известного религиоведа Г. Кюнга, что оптимальна верность собственной религиозной вере (внутренняя перспектива) и максимальная открытость относительно других религиозных традиций (внешний аспект) не исключают один другого. Это путь, который ведет к взаимопониманию, которое не создает какую-то единую религию, но может оказывать содействие действительному примирению между различными

религиозными системами. Более того, в процессе взаимодействия глобализация может будить творческий потенциал религии, подталкивать к новым, возможно, более адаптированным к современности интерпретациям традиционных постулатов. Последнее неизбежно хотя бы в силу естественного для каждой религии стремления к самосохранению.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Уральский университет, 2000. – 95 с.
2. Вейз Дж. Э. мл. Времена постмодерна: христианский взгляд на современную мысль и культуру. – М.: Фонд «Лютеранское Наследие», 2002. 239 с.
3. Гурановский Я. Кризис религиозности // Вопросы философии. Июль, 1967
4. Колодный А. Постмодерн в контексте истории христианства. / Основной доклад на конференции "Религия в постмодерном обществе: концептуальные, социально-политические и

правовые аспекты". Киев, 20-21 мая 2018 года. – (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=787>

5. Рыжов Ю.В., Рыжова В.А. Феномен маргинальности в контексте российского протестантизма. / Феномен евразийского протестантизма: Материалы конференции Богословского общества Евразии. – Одесса: Богословское общество Евразии, 2013. С.81.

6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ.ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Академический проект, 2020. – 988 с.

7. Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию. / Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. — 2-е изд. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009. — 341 с.

8. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. // Социологические исследования, 2015, №5.

9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Перевод на русский язык: М. Б. Левин. — М.: Изд-во АСТ, 2015. – 526 с.

УДК 261.7

ДОСТОЕВСКИЙ О ВОЙНЕ (ЗНАКОМСТВО С ПАРАДОКСАЛИСТОМ)

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2021.4.73.510](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.4.73.510)

Циндренко Юрий Павлович

*кандидат философских наук, доцент
Российский новый университет
г. Москва, Российская Федерация*

DOSTOYEVSKY ABOUT THE WAR (ACQUAINTANCE WITH A PARADOXALIST)

Tsindrenko Yury

*Candidate of philosophic sciences,
assistant professor
Russian New University
Moscow, Russian Federation*

АННОТАЦИЯ

В связи с 200-летием со дня рождения Ф.М. Достоевского статья посвящена анализу понимания войны, мира, межгосударственной политики в его творчестве. Проанализированы подходы и раскрыта характеристика взглядов писателя на проблемы войны и мира.

ABSTRACT

In connection with the 200th anniversary of the birth of F.M. Dostoevsky, the article is devoted to the analysis of the understanding of war, peace, interstate politics in his work. The approaches and characteristics of the writer's views on the problems of war and peace are analyzed.

Ключевые слова: война; мир; политика.

Keywords: war; peace; policy.

Приходится нередко слышать, что в творчестве великого гуманиста и исследователя человеческой души нет места его военным воззрениям, что Достоевскому-художнику была противна военная служба, а своими военными знаниями он и не пытался воспользоваться. Возможно и так. Однако это вовсе не означает игнорирование и непонимание писателем проблем,

связанных с войной. Все же Достоевский имел военное образование, закончив престижное в то время Главное (позже - Николаевское) инженерное училище.

В годы жизни Достоевского прошли Крымская и русско-турецкая войны. И потому он не мог остаться безразличным и не выразить собственного отношения к такому сложному социальному